

Лицо госпожи Лу стало ещё мрачнее. В её взгляде, устремлённом на Фэн Чжэнъяна, не было ни капли тепла.

— Если сегодня мой внук получит хоть царапину, — сказала она, — то, полагаю, Усадьба Золотого Изящества более не нужна. Господину Фэну стоит хорошенько во всём разобраться и взвесить слова, прежде чем говорить. Усадьба Мечного Сияния не терпит несправедливых обвинений.

С этими словами она развернулась и ушла. Тень Три, видя это, подхватил Лу Чэньби и последовал за ней. На пороге двора старушка остановилась и обернулась:

— Фэншуй здесь неблагоприятен. Усадьба Мечного Сияния сегодня же покидает ваше гостеприимство, господин Фэн.

И она быстро удалилась. Со стороны можно было лишь разглядеть мелькание красных одеяний с золотой оторочкой.

Тао Фэйгуан очнулся в собственной спальне. У кровати на низкой скамеечке сидел Фэн Лянь, ученик Фэн Чжэнъяна, и читал.

Тот, заметив, что он пришёл в себя, сказал: «Ты проснулся», — и тут же крикнул слуге за дверью, чтобы позвали врача.

Тао Фэйгуан опомнился, резко сбросил одеяло и попытался подняться. Фэн Лянь тут же преградил ему путь:

— Не вставай. Подожди, пока врач осмотрит.

— Мой отец...

— Не тревожься, учитель всё уладит.

Тао Фэйгуан покачал головой:

— Как сын могу я в такое время лежать в постели?

Видно было, что он не отступится. Фэн Лянь сдался:

— Тогда я пойду с тобой.

Он подал Тао Фэйгуану одежду:

— Твой халат был в крови. Пока спал, тебя переодели и обтёрли.

— Благодарю.

Фэн Лянь посмотрел на него. Лицо юноши по-прежнему оставалось пустым и бесстрастным. Фэн Лянь вздохнул:

— Не закливайся на тяжких мыслях. Ушедшим — покой, живым — беречь себя.

На лице Тао Фэйгуана дрогнула натянутая улыбка.

— Ты прав, — сказал он. — Следует беречь себя.

Он оделся, перед зеркалом отряхнул полы халата и лишь тогда обернулся:

— Пойдём.

По пути им встретился караван повозок.

— Чьи это? — спросил Тао Фэйгуан.

— Усадьбы Мечного Сияния. Уезжают сегодня, — ответил Фэн Лянь.

Тао Фэйгуан молча постоял, глядя на покачивающиеся экипажи, а затем направился туда, где находился Фэн Чжэнъян.

Лу Чэньби и его бабушка сидели в покоях, пока слуги собирали вещи. Старушка сохраняла бесстрастное выражение лица и не проронила ни слова.

Лу Чэньби, сидевший у стола, тоже молчал, лишь время от времени постукивая пальцами по колену.

Бабушка, заметив это, нахмурилась:

— Колени болят?

Она нежно помассировала ему колени.

— Позже позовём Саньян, пусть посмотрит.

— Не нужно, — поспешно ответил Лу Чэньби. — Уже тот срок настал, когда дискомфорт естественен.

— Тогда через несколько дней, как обоснуемся, пригласим Саньян погостить в усадьбе и как следует тебя обследует.

Выражение лица старушки смягчилось, и она наконец спросила о случившемся.

— Я пришёл попрощаться с Тао Фэйгуаном, но слуги сказали, что его нет. Уже собирался уходить, как услышал шум изнутри. Слуги распахнули дверь, и... всё так и вышло. Что до Се Суна... — Лу Чэньби запнулся. — Я его не знаю.

— Пока оставь его в покое, — сказала Лу Вань.

— Но, бабушка... — Лу Чэньби умолк, встретив её взгляд, и продолжил уже тише:

— Если его личность раскроют, что тогда?

— Раскроют — так раскроют, — легко ответила Лу Вань, словно не понимая его тревоги. — Неужели и ты думаешь, что это дело рук Се Суна?

Лу Чэньби покачал головой. Хотя тот и был искусным бойцом, до уровня, позволяющего истребить целую школу и уйти невредимым, ему было далеко.

— Вот и всё. Ему нужно лишь оставаться в живых, чтобы, когда я предстану перед твоим дедом, мне было что ему доложить. Всё остальное... — Госпожа Лу поднялась. — ...не имеет значения.

В это время укладка была закончена. Цинь Шуан доложила, что можно отправляться. Лишь тогда старушка кивнула и велела слугам помочь Лу Чэньби сесть в повозку.

У ворот их уже поджидали Фэн Чжэнъян и Тао Фэйгуан.

Увидев выходящую госпожу Лу, Фэн Чжэнъян склонился в почтительном поклоне:

— Госпожа Лу.

Та окинула его взглядом.

— Господин Фэн.

И не добавила ни слова. Фэн Чжэнъян, помедлив, продолжил:

— Сегодня я в речах своих допустил опрометчивость. Прошу вашего снисхождения.

Лу Вань лишь взглянула на него, затем повернулась к Се Сун:

— Помоги господину сесть в повозку.

Когда Лу Чэньби оказался внутри, она наконец ответила:

— Внезапная кончина мастера Тао, конечно, повергла вас в скорбь. Слова, сказанные в смятении чувств, обидными не считаются.

Фэн Чжэнъян почувствовал укол, и лицо его на мгновение одеревенело, но он тут же ответил:

— Ваше понимание — великая милость для младшего.

Лу Вань кивнула. Взгляд её упал на бледного и осунувшегося Тао Фэйгуана, стоявшего рядом, и в сердце шевельнулась жалость. Она утешила его несколькими тёплыми словами.

Лу Чэньби, сидя в повозке, приподнял край занавески. Увидев, что бабушка всё ещё разговаривает, опустил его. Рядом сидел Се Сун и смотрел на него не отрываясь.

— Чего уставился? — буркнул Лу Чэньби.

Се Сун поспешно отвёл взгляд:

— Ничего.

Стоит ли говорить ему, что состояние Тао Тина было в точности таким же, как у людей из Школы Небесного Меча тогда? Но если сказать — значит, втянуть в это Усадьбу Мечного Сияния. Да и в этот раз он едва не пострадал... если бы не тот стражник и его собственное присутствие...

Размышляя об этом, Се Сун лишь укрепился в решении держать язык за зубами. Но его молчание почему-то раздражало Лу Чэньби. Тот схватил с низкого столика мандарин и швырнул в него.

— Говоришь или нет?

— Мне нечего сказать, — угрюмо пробурчал Се Сун.

Лу Чэньби прищурился. Вид у Се Суна был определённо озабоченный. Раньше Лу Чэньби мог бы пропустить это мимо ушей, но сегодня... Сначала тот не послушался и бросился за Тао Тином, а теперь сидит, словно проглотил язык. В душе у Лу Чэньби вспыхнул огонь.

— Как хочешь, — холодно усмехнулся он. — Будто мне невтерпёж.

Се Сун не понимал, чем вновь прогневил молодого господина. Он потер переносицу и отодвинулся в угол повозки, стараясь быть как можно менее заметным.

Он младше. Да и в некотором смысле — его спаситель. Следует уступать. Так размышлял Се Сун, не подозревая, что Лу Чэньби, сидящий рядом, смотрит на него с ещё большим раздражением. Наконец Лу Чэньби с презрением закрыл глаза и откинулся на мягкие подушки, не желая больше видеть эту глупую физиономию.

Се Сун, видя, что тот задремал, достал из потаённого ящика одеяло, развернул и накрыл Лу Чэньби.

Тот почувствовал приближение и, когда тяжесть легла на тело, приоткрыл глаза. Взгляд его упал на Се Суна. Вспыхнувшее было раздражение понемногу улеглось под тёплой тканью.

— И ты отдохни, — пробормотал он, вновь закрывая веки.

Когда Цинь Шуан помогла госпоже Лу подняться в повозку, Се Сун жестом указал на спящего. Старушка, увидев внука, стала двигаться ещё тише.

Тень Три, сидевший на козлах, щёлкнул кнутом, и экипаж тронулся в путь.

Тао Фэйгуан смотрел, пока караван Усадьбы Мечного Сияния не скрылся из виду, и лишь тогда повернулся к Фэн Чжэнъяну и склонился в глубоком поклоне.

— Благодарю вас, учитель Фэн. Если бы не вы, я бы...

Фэн Чжэнъян поспешно поднял его:

— К чему такие церемонии? Ты сын Исяня. Заботиться о тебе — мой долг.

На губах Тао Фэйгуана дрогнула горькая улыбка.

— Всё равно благодарю. Но с отъездом Усадьбы Мечного Сияния и другие школы, услышав, наверняка разъедутся. Собрание боевых искусств, получается, не состоится.

— Оно и было лишь для поддержания престижа. Не состоится — и не надо, — Фэн Чжэнъян помолчал, затем добавил ободряюще:

— Не тревожься. Если твои дядья-наставники станут пенять, скажи, что это я нанес обиду госпоже Лу.